

УДК [323.15:327.5]: 316.722

Т.В. Вакулова, доцент, канд. полит. наук

*Севастопольский городской гуманитарный университет
наб. Корнилова 1, г. Севастополь, Украина, 99011*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Анализируется взаимосвязь внутренних и внешних факторов этнополитического конфликта, определяется и оценивается потенциал вероятных как внутренних, так и внешних факторов на примере этнополитического конфликта в Югославии, также рассматривается их диалектическая взаимосвязь. Подчеркивается, что внутренние факторы формируют конфликт, а внешние – способствуют его эскалации.

Ключевые слова: *внутренние факторы конфликта, внешние факторы конфликта, этнополитический конфликт, Югославия.*

Актуальность данной темы исследования связана, на наш взгляд, с необходимостью изучения особенностей в развитии общества в переходный период. Современный переходный период протекает в условиях тотальной глобализации мира и характеризуется локальными войнами, конфликтами, среди которых особое место принадлежит этнополитическому конфликту.

Этнополитический конфликт, достигнув определённой остроты, трансформируется в вооружённые противостояния, которые имели и имеют место на территории бывшей Югославии, в Закавказье, странах Азии и на Северном Кавказе. Существует напряжённость в сфере межэтнических отношений и в ряде регионов Украины. Наиболее остро этнические противоречия проявляются в регионах, где существуют различные религиозные традиции и осуществляются разные модели развития, где имеет место экономическая стагнация и политическая нестабильность.

Все это обуславливает необходимость детального изучения внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие этнополитических конфликтов, даёт возможность правильно оценить ситуацию и выбрать оптимальную стратегию управляющего воздействия на ход конфликтов с целью минимизации их разрушительных последствий.

В каждом этнополитическом конфликте наблюдается переплетение внутренних и внешних факторов. При этом можно констатировать, что внутренние факторы формируют конфликт, а внешнее воздействие, как правило, способствует его эскалации. На наш взгляд, цивилизационные различия могут влиять как на действие внутренних факторов, так и мотивировать действия внешних акторов, заинтересованных в развитии, эскалации или урегулировании конфликта. Лучше всего это подтверждает анализ конфликтов в бывшей Югославии. Проанализируем конфликты в этом регионе через призму цивилизационного подхода.

Балканский полуостров на протяжении веков был местом различных конфликтов и столкновений. Именно здесь проходили линии разграничения экономических, национальных, религиозных и военно-политических интересов, это территория, на которой пересекаются различные цивилизационные модели.

Анализ геополитических изменений, произошедших в Балканском регионе, требует определения комплекса основных факторов, повлиявших на ход Югославского кризиса. Весомое значение здесь имеют как внутренние социально-экономические и политические факторы, так и внешние – политика западноевропейских государств, США, России, международных организаций. Малоисследованным остаётся вопрос влияния цивилизационного фактора на этнополитические конфликты в Югославии. Цивилизационная специфика региона объясняется особенностями территории, на которой пересекаются различные цивилизационные модели и интересы разных государств.

С одной стороны, Балканы обладают необходимыми цивилизационными ресурсами для успешного функционирования в условиях политической конкуренции, а с другой – сегодня уже становится очевидным, что цивилизационный фактор в кризисной ситуации обострил этнополитические конфликты в этом регионе.

Внешним факторам этнополитического конфликта в Югославии уделяется внимание в работах многих исследователей. В частности, А. Маначинский считает, что распад Югославии и военные конфликты в этом регионе – следствие не только внутривосточных этнических и территориальных противоречий, но и результат геополитической стратегии, проводимой европейскими государствами и США. Практически на всём протяжении XX века Югославия использовалась как фактор, сдерживающий немецкое движение на Балканы и советское продвижение на Запад.

На первый взгляд, все кризисы, возникавшие в рамках Югославии, являлись следствием межэтнических проблем, но основные причины практически всегда напрямую были связаны с геополитическими изменениями в Европе [1].

Действительно, Балканы после Второй мировой войны находились под воздействием двух военно-политических блоков – НАТО и Варшавского Договора. Сложившуюся региональную систему международных отношений характеризовали формулой «2 + 2 + 2», которая отражала принадлежность двух балканских государств (Болгарии и Румынии) к Организации Варшавского Договора, двух (Греции и Турции) – к НАТО, тогда как Югославия и Албания стояли на позиции неприсоединения и играли роль «серой зоны» в отношениях между двумя блоками.

Рассматривая основы цивилизационных моделей в геополитике, В. Дергачев делает акцент на устойчивости культурно-цивилизационных кодов и архетипов в противостоянии внешним «вызовам». Он пишет: «В результате распада югославской «империи» Балканы превратились во взрывоопасный котёл. Тройная межцивилизационная (конфессиональная) граница западно-христианского (католического), православного и мусульманского миров – крупнейший геополитический узел на рубежах мировых цивилизаций». После распада Югославии вскрылись исторические «швы» на рубежах бывшей Австро-Венгрии и Османской империи. Югославия унаследовала территории и культуры от Австро-Венгерской и Османской империй, принадлежавших к разным цивилизациям. Усилилась дезинтеграция Югославии, и обнажился трёхсотлетний исторический реликт – конфликт между православными и мусульманскими сербами в Боснии и между сербами и албанцами в Косово [2].

Анализ работ, посвящённых исследованию ключевых факторов югославского конфликта, показывает, что среди исследователей существуют разногласия в отношении причин возникновения Югославского кризиса, оценок соотношения внутренних и внешних факторов распада Югославской Федерации. Существует две точки зрения на проблему вмешательства США и НАТО во внутренние процессы в Югославии. Первой из них придерживаются российские учёные В. Волков, Е. Гуськова, М. Мартынова, Н. Нарочницкая, югославский исследователь С. Аврамов и др. Эти исследователи считают, что преодолеть Югославский кризис должны были только сами участники конфликта, без внешнего вмешательства. При этом вмешательство НАТО в данный процесс оценивается негативно. Вторая точка зрения заключается в том, что иностранное вмешательство дало возможность установить мир и остановить военный конфликт. Подобные взгляды характерны для П. Канделя [3], заведующего сектором этнополитических конфликтов Института Европы РАН, и профессора Института международной политики и экономики из Белграда П. Симич [4].

Анализируя роль внешних факторов в югославском конфликте, следует учитывать три обстоятельства. Первое связано с тем, что в конце XX века с крушением биполярной системы мира расширяются сферы американских интересов в мире. В таких условиях США начинают играть роль мирового лидера. Второе обстоятельство заключается в том, что Европа, в свою очередь, пытается выстраивать свою собственную политику, направленную на выход из-под контроля США. Европейский лидер, каковым сегодня является Германия, проводит активную внешнюю политику с целью закрепления своего политического и экономического доминирования в Европе. В то же время, исламское сообщество стремится вернуть себе влияние на Балканах. Показательны в связи с этим слова президента Турции: «Двадцать первый век станет веком Турции на Балканах. Турция желает, как и прежде, снова играть главную роль и взять руководство над мусульманскими группами в свои руки» [5].

С изменением геополитического положения Югославия, как фактор равновесия между двумя военными блоками, мировыми политическими системами и мировыми цивилизациями, теряет своё значение. Она мешает конкуренции по поводу территориальных, политических, экономических и других ресурсов этого региона. Анализируя интересы США в этом регионе, Е. Солано пишет, что «...для США выгоднее было на Балканах создать шесть или восемь маленьких государств, которые не смогут самостоятельно существовать на политической сцене», чем сохранять единство Югославии [6].

Д. Вилич, Б. Тодорович указывают, что именно в США в начале 1980-х годов была создана «доктрина конфликтов малого масштаба». Конфликт малого масштаба означает локальную военно-политическую борьбу между национальными силами, спровоцированную для достижения политических, социальных, экономических целей страной, стоящей за этим конфликтом. Эта борьба может носить длительный характер и осуществляться дипломатическими, экономическими и др. методами, а также путём террора и междоусобицы. Конфликт малого масштаба используется страной-заказчиком для поднятия своего авторитета, а также для демонстрации и ограниченного непосредственного использования регулярных военных сил. Доктрина предполагала помощь антикоммунистическим выступлениям и восстаниям в социалистических странах [7, с. 9]. Эта доктрина, по мнению авторов, и была успешно реализована в Югославии.

Наряду с доктриной конфликтов малого масштаба была осуществлена программа финансирования неправительственных организаций. В 1982 году в США был учреждён фонд «Программа помощи развитию демократии», целью которого было «оказание помощи оппозиционным группам в странах с коммунистическими режимами, в борьбе за изменение политического устройства и общественной инфраструктуры» и поддержание стран «со слабой демократической системой». Помощник государственного секретаря США Лоренс Иглбергер назвал этот фонд «основой американской внешней

политики». Из этого фонда получали средства некоторые югославские политики и социологи, на средства фонда существовали «независимые» СМИ Словении, Хорватии и Косово [8, с. 112]. Политика США в отношении Югославии была ориентирована на антикоммунистически настроенную элиту, диссидентов, национально-сепаратистские группировки.

При этом активно использовалась концепция З. Бжезинского, в соответствии с которой для развала страны необходимо было сделать следующее:

1) систематически поддерживать и предоставлять возможность выступать различным оппозиционным группам в Югославии, всячески рекламировать разных югославских диссидентов;

2) помогать только тем объединяющим и центристским силам, которые выполняют функции сопротивления влиянию СССР, основную же силу поддержки нужно направлять национал-сепаратистским силам, которые являются врагом номер один для коммунизма. Идеология национализма показала себя сильнее идеи коммунизма, и нужно поставить на эту карту ставки на длительный период;

3) в борьбе против идеологии коммунизма в Югославии большое внимание следует уделить проникновению в культурно-идеологическую сферу жизни общества, особенно в СМИ;

4) необходимо и дальше развивать и поддерживать «потребительский менталитет» народов Югославии, так как он является эффективным средством в борьбе с коммунистическим эгалитаризмом;

5) необходимо особое внимание уделять югославским гражданам, которые в течение длительного времени проживают за рубежом, для того чтобы они по возвращении на родину стали пропагандировать ценности американского образа жизни и тем самым пополнили ряды югославских диссидентов;

6) в международном плане необходимо и дальше вносить раскол в «движение неприсоединения» для сведения на нет роли Югославии в мире;

7) после «дня X» (смерти Тито) необходимо организовать активную деятельность по ослаблению Югославии, исходя из выше перечисленных пунктов, а особое внимание уделить межнациональным отношениям, умелое манипулирование которыми может привести к развалу территориальной целостности Югославии [7, с. 102-104].

Анализ положений этой концепции говорит о том, что в данном случае, наряду с чисто технологическими элементами проекта развала федеративного государства, большое внимание уделяется культурно-идеологическому компоненту, который нацелен на формирование элементов западной цивилизационной идентичности у южных славян балканского региона, исторически принадлежащих к православной и исламской цивилизациям. В данном случае мы имеем в виду православных сербов и босняков (жителей Боснии славянского происхождения, являющихся мусульманами по вероисповеданию). Что же касается хорватов, то здесь, на наш взгляд, был использован фактор религиозных и культурных различий между сербами и хорватами, имеющих цивилизационное преломление.

В 1990 году США начинают открытое вмешательство во внутренние дела СФРЮ. Резолюция, принятая Конгрессом США, содержала такой пункт: «Заставить правительство Югославии и правительство республики Сербии полностью вернуть автономный статус социалистическому краю Косово» [9, с. 151]. С принятием резолюции Югославии дают шесть месяцев для проведения демократических выборов и улучшения прав национальных меньшинств. В случае невыполнения в срок Конгресс оставлял за собой право введения санкций против отдельных республик. В результате проведенных выборов к власти пришли политические силы, целью которых был окончательный развал СФРЮ. Вмешательство США привело к тому, что в 1991–1992 гг. на территории Югославской Федерации образовалось пять независимых государств.

Проанализируем роль цивилизационного фактора в описанных выше процессах. Согласно цивилизационной теории, этносы Югославии можно рассматривать как модели мировых цивилизаций. Сербь и македонцы принадлежат к православной цивилизации. Хорваты и словенцы являются носителями ценностей и культурных традиций европейской цивилизации. Албанцы и боснийские мусульмане представляют исламскую цивилизацию. В то же время, как мы уже показали выше, Балканы можно рассматривать как своеобразный геополитический узел, где пересекаются интересы главных геополитических блоков, также представляющих мировые цивилизации.

В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что все народы, населяющие экс-Югославию, несмотря на цивилизационную разнородность, в этническом и языковом плане практически идентичны. Хорваты, словенцы, сербы, черногорцы, македонцы и боснийцы говорят на одном – сербохорватском языке, имея небольшие лингвистические отличия. Исключение составляют только албанцы, имеющие иную языковую и этническую принадлежность. В связи с этим уместно привести высказывание В. Виноградова: «Югославия населена близкородственными по крови и языку народами. Но история развела их в разные стороны. Сербь, черногорцы, македонцы относятся к миру восточноевропейскому, славянскому. Хорваты и словенцы, будучи по языку славянами, традиционно тяготеют к Западу, к Германии. Мусульмане давно и прочно вошли в орбиту ислама. Эти различия сказались на менталитете народов, отсюда – множество противоречий, не только экономических и политических, порождённых

обстановкой, но и социально-психологических и культурных, отсюда – сильнейшая склонность к отторжению» [10]. Как видим, в данном регионе наблюдается переплетение и смешение этнических, культурно-исторических, религиозных и политических пластов конфликтного потенциала. Однако основной идеей, которую мы хотим доказать является то, что цивилизационный фактор не является решающим в эскалации данного конфликта, а именно геополитический фактор обостряет все эти противоречия, при этом только внешнее вмешательство способно вывести противоречия, накопленные столетиями, на поверхность и привести к эскалации конфликта.

Однако в политической истории есть примеры, подтверждающие обратную связь. К примеру, с началом Второй мировой войны фашистская Германия активно поддерживала мусульман Югославии. Глава Всемирного исламского конгресса аль Хусейни по поручению гитлеровского командования написал меморандум, в котором провозгласил немцев друзьями мусульман, так как они борются против врагов ислама: евреев, англичан и коммунистов. Хусейни призвал мусульман Балкан создать «исламскую армию» для помощи фашистской Германии в войне против врагов ислама [11, р. 159]. Призыв лидера мусульман обеспечил немцам сотрудничество с мусульманами Югославии. На панисламской основе в Югославии были сформированы две дивизии: 13-я дивизия СС, известная под названием «Ханджар-дивизия», созданная из мусульман Боснии и Герцеговины; и дивизия «Скендер-бег», сформированная из мусульман-албанцев Косова и Метохии [12, с. 134]. Во время войны эти дивизии прославились особой жестокостью по отношению к мирному еврейскому и сербскому населению.

После окончания Второй мировой войны Всемирный исламский конгресс продолжил свою деятельность. В качестве основных методов были провозглашены: пропаганда фундаментализма; бесплатное обучение выходцев из мусульманских семей в крупнейших исламских учебных заведениях; отстаивание интересов мусульманского меньшинства в международных организациях и формирование через СМИ общественного мнения о бедственном и несправном положении мусульманских общин в немусульманских странах; создание исламских организаций (Организация Исламская Конференция, Всемирный Исламский Конгресс, Всемирная Исламская Лига – Рабита) и возложение на них функций по пропаганде исламского образа жизни и включение мусульман региона в общеисламскую культурную и политическую жизнь [12, с. 137-163].

В послевоенные годы международные исламские организации взяли курс на развал Югославии мирными средствами и методами. Всестороннюю поддержку на собраниях международных исламских организаций получил путь «интеллектуального возрождения ислама» в Боснии и Косово. В основе этой концепции лежало требование уничтожить «иллюзии» о Югославии как сообществе, в котором все народы имеют одинаковые права [13]. Для этого СМИ, которыми располагали международные исламские организации, стали печатать и предоставлять огромное эфирное время югославским мусульманским учёным, теологам и общественным деятелям. Главная цель выступавших и печатавшихся югославских мусульман состояла в том, чтобы показать всему исламскому миру «бесправное и почти рабское положение» мусульман в Югославии и тем самым вызвать у исламского сообщества поддержку и заинтересованность в решении «проблемы» югославских мусульман.

Так, в конце 1970-х годов, в мусульманской печати часто появляются статьи о мусульманах Боснии и Герцеговины, а также Косова. Пропагандируется близость к исламскому миру по культуре и духу, начинается кампания по созданию образа «темницы мусульманских народов» в СФРЮ. Результатом этой кампании стало появление в печатном органе Организации исламская конференция (ОИК) «Journal institute of Muslims minorities affairs» статьи арабского автора, в которой он комплексно описал несправное положение мусульман в СФРЮ и ущемление их прав. В конце статьи автор призвал все исламские организации мира «оказать давление на Югославию через ООН, ОИК и другие международные организации, а если это давление не даст должного результата, то, – по мнению автора, – мусульманские страны должны протянуть руку помощи страдающим единоверцам, объявив джихад» [14, с. 52].

Создавая предпосылки для исламского коридора, который бы связал исламскую Боснию и Герцеговину и Косово, в мусульманском мире появляется идея о Рашской области Сербии (Санджак) как исторической части Боснии и Герцеговины, которая была насильно отторгнута от неё и где мусульмане являются самой несправной частью населения. В исламской прессе («Arabia», «Crescent international») постоянно начинают звучать призывы к мусульманам Рашской области создавать организации для защиты гражданских и религиозных прав и требовать от властей воссоединения Санджака с Боснией [12, с. 168].

Боснийский вопрос также с середины 1980-х гг. не сходит с первых страниц мусульманских журналов и газет. В 1988 г. журнал «Crescent international» печатает серию интервью, в которых сообщалось, что «Югославия в последние десятилетия стала государством террора, а мусульмане превратились в рабов сербских оккупантов». Авторы интервью призвали «всю прогрессивную общественность исламского мира протянуть руку помощи мусульманам Боснии и Герцеговины и раз и навсегда избавиться Боснию от яра неверных» [12, с. 169].

В период 1988–1989 гг. огромное количество статей в мировой исламской прессе было посвящено вопросам Косова и Метохии. В них сообщалось, что на «исконно албанских» землях Косова от рук

сербских агрессоров страдают беззащитные мусульмане. Так, например, Мир Абдус Салам, председатель Движения за исламское возрождение, напечатал открытое письмо к Организации исламская конференция «OIK must act» в лондонском журнале «New Horizon. The Muslim World Review», в котором он сообщает об ужасных мучениях и истязаниях косовских мусульман и призывает Организацию исламская конференция «не раздумывая, использовать все свои возможности для прекращения зверств сербской армии в Косово». В качестве одной из мер воздействия на власти Сербии Салам предложил мусульманскому миру прекратить все торговые связи с Югославией и разорвать с ней дипломатические отношения. Похожие тексты появились и в других газетах и журналах, в частности в «Arabia» и «Crescent international» [12, с. 169].

Таким образом, в течение 1980-х годов под влиянием выше упомянутых исламских международных организаций и через их печатные органы («Crescent international», «Arabia», «New Horizon. The Muslim World Review» и другие) создавалось общественное мнение о СФРЮ в исламских странах. Результатом стал сформированный миф о Югославии как о стране, в которой мусульмане выступают в роли жертвы, а сербы – в роли агрессоров и угнетателей. Это повлияло на активное вмешательство мусульманских государств в боснийский кризис 1990-х годов. С первых дней кризиса мусульманские страны встают на сторону А. Изетбеговича, материально поддерживают его режим, признают независимость югославской республики Боснии и Герцеговины, положив тем самым начало войны на Балканах.

После разрушения берлинской стены Германия начинает проводить активную внешнюю политику с целью закрепления своего лидерства в Европе. Поскольку Югославия всегда была противником немецкого экспансионизма на Балканах, ставка была сделана на всестороннюю поддержку югославских сепаратистов, которые, в случае прихода к власти и отделения республик от Федерации, стали бы союзниками Германии и способствовали немецкому экономическому и финансовому вторжению на Балканы.

Уже в 1985 году в Бонне было открыто Информационное бюро Хорватского национального вече (ХНВ), которое усташская эмиграция и неонацисты Германии назвали «хорватским посольством» в Германии. Было официально заявлено, что «главной целью Информационного бюро Хорватского национального вече является уничтожение конституционного строя Югославии и создание новой Независимой Державы Хорватской». Хорватское национальное вече становится центром хорватских сепаратистов внутри Хорватии, через спутниковое телевидение, радио и печатные СМИ формирует общественное мнение, участвует в сборе денежных средств на проведение предвыборной кампании Ф. Туджмана и его «Хорватского демократического содружества» (ХДС). Бюро Хорватского национального вече в начале 1990-х годов стало главным нелегальным каналом закупки вооружения и боеприпасов в Германии и других странах мира и отправки этого вооружения в Хорватию [15].

В 1988 году в Бонне состоялась тайная встреча Ф. Туджмана с Г. Колем и членами германского правительства. Цель визита, по сведениям английского исследователя Т. Карра, заключалась в определении совместной политики раздела Югославии, которая приведёт к созданию нового Независимого Государства Хорватия с международными границами, которые в 1941 г. были проведены А. Гитлером и А. Павеличем. Германское правительство пообещало политическую, финансовую и секретную военную поддержку в случае выхода Хорватии из состава СФРЮ. Такие действия подразумевали включение католической Хорватии и Словении в германскую экономическую зону, обеспечение Германии выхода на Адриатическое и Средиземное моря.

В октябре 1990 года Германия выделила Хорватии беспроцентную ссуду в два миллиарда долларов со сроком выплаты в десять лет. Кроме этого была вооружена и обучена Национальная Гвардия Хорватии, которая сформировалась сразу после избрания в 1990 году на пост президента Хорватии Ф. Туджмана [16, р. 8-10]. На встрече в Маастрихте 9 декабря 1991 г. восемь из двенадцати государств выступили за признание независимости Хорватии и Словении. 23 декабря 1991 г. Германия односторонне признала независимость Хорватии и Словении [17, с. 75]. К 15 января все страны Европейского Сообщества признают независимость Хорватии и Словении, через некоторое время – США.

С признанием независимости Хорватии и Словении Германия добилась своей цели: экономической и политической экспансии на Балканах. Вмешательство во внутренние дела Югославии, заинтересованность в дестабилизации и нагнетании обстановки в этой стране, поддержка сепаратистских сил способствовали расшатыванию основ Югославской Федерации и стали одной из главных причин развала СФРЮ в 1991-1992 г.

Таким образом, анализ этнополитического конфликта показал переплетение внутренних и внешних факторов. При этом можно констатировать, что внутренние факторы формируют конфликт, а внешнее воздействие, как правило, способствует его эскалации. На наш взгляд, цивилизационные различия могут влиять как на действие внутренних факторов, так и мотивировать действия внешних акторов, заинтересованных в развитии, эскалации или урегулировании конфликта.

Библиографический список использованной литературы

1. Маначинский А. Новый виток косовского кризиса [Электронный ресурс] / А. Маначинский. — Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N02_01/2_06.HTM.
2. Дергачев В. Цивилизационная геополитика (Геофилософия) / В. Дергачев. — Киев: ВИРА – Р, 2004. — 672 с.
3. Кандель П. Босния: проигрывает сильнейший? / П. Кандель // Московские новости. — 1995. — 2–9 июля.
4. Симич П. Дейтонский процесс: сербский взгляд / П. Симич // МЭ и МО. — 1998. — № 9. — С. 87–91.
5. Хуберт Х.П. Рат у Југославији: Интереси и могуће последице / Х.П. Хуберт. — Tanjug Press. — 21.12.1993. — С. 21.
6. Солано Е.Х. Њемачки подстицај кризи у Југославији / Е.Х. Солано // Tanjug Press. — 21.12.1993. — С. 24.
7. Вилић Д. Разбијање Југославије / Д. Вилић, Б. Тодоровић. — Београд, 1995. — 200 с.
8. Вилић Д. Специјални рат / Д. Вилић. — Београд, 1987. — 152 с.
9. Булајић М. Разбијање југословенске државе 1991/1992 – злочин против мира. Одговорност Ватикана и Њемачке / М. Булајић. — Београд, 1994. — 175 с.
10. Виноградов В.Н. Об исторических корнях «горячих точек» на Балканах [Электронный ресурс] / В.Н. Виноградов // Новая и новейшая история. — 1993. — № 4. — С. 3–12. — Режим доступа: http://www.rvps.ru/r_doc.php?id=271.
11. Kramer M. Islam Assembled, the Advent of the Muslim Congresses / M. Kramer. — New York, 1986. — 250 p.
12. Јевтић М. Од исламске декларације до верског рата у БиХ / М. Јевтић. — Београд, 1993. — 186 с.
13. Груздев И. Причины распада СФРЮ [Электронный ресурс] / И. Груздев. — Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/predposylki-i-prichiny-raspada-sotsialisticheskoi-federativnoi-respubliki-yugoslavii>.
14. Zlotrg M. Anatomija svetskih zabluda / M. Zlotrg. — Zagreb, 1989. — 210 s.
15. Обрадовић В. Њемачка је признала усташки режим у Хрватској још пре шест година / В. Обрадовић // Политика експрес. — Београд, 1991. — С. 4–6.
16. Carr T.W. German and US Involvement in the Balkans. A Careful Coincidence of National Policies? / T.W. Carr. — Moscow, 1996. — 128 p.
17. Бодсон Ж. Европа лудака или разбијање Југославије / Ж. Бодсон. — Београд, 1993. — 275 с.

Поступила в редакцию 5.09.2013 г.

Вакулова Т.В. Взаємозв'язок внутрішніх і зовнішніх факторів етнополітичного конфлікту

Аналізується взаємозв'язок внутрішніх та зовнішніх чинників етнополітичного конфлікту, визначається й оцінюється потенціал імовірних як внутрішніх, так і зовнішніх чинників на прикладі етнополітичного конфлікту у Югославії, також розглядається їх діалектичний взаємозв'язок. Підкреслюється, що внутрішні чинники формують конфлікт, а зовнішні – сприяють його ескалації.

Ключові слова: внутрішні чинники конфлікту, зовнішні фактори конфлікту, етнополітичний конфлікт, Югославія.

Vakulova T.V. The relationship of internal and external factors of ethno-political conflict

The article examines the relationship of internal and external factors ethno-political conflict, identifies and assesses the potential likely both internal and external factors on the example of ethno-political conflict in Yugoslavia is also seen their dialectical relationship. Stresses that internal factors shaping the conflict and external contribute to its escalation.

Keywords: internal conflict factors, external factors conflict, ethno-political conflict, Yugoslavia.